

В течение следующих нескольких недель мои люди постепенно приобретали все больший опыт, постепенно вживаясь в роли диверсантов. Дошло до того, что они стали чувствовать себя слишком комфортно, из-за чего я вышел из себя и прочитал им целую лекцию по поводу того, что бдительность нельзя терять никогда, в конце, бросив на них яростный взгляд, чтобы не расслаблялись. Поскольку они знали о моей репутации, они просто все молча выслушали, испуганно закивав головами после моей вспышки гнева.

"Лейтенант, Джон вернулся и нашел следующий лагерь снабжения" - сказал мне Эдвард, еще один мой солдат, когда мы все остановились в очередном заброшенном доме. Война продолжалась уже несколько лет, и многие дома в Германии были заброшены.

"Хорошо, пошли" - сказал я, хватая свое снаряжение, впрочем остальные сделали то же самое.

Прибыв туда, я заметил, что лагерь снабжения был огромным, возможно, это был главный узел снабжения линии фронта в этом регионе. В нем постоянно патрулировали десятки немцев, и даже ночью территорию патрулировало не меньшее количество охранников. Это место было крепостью, хотя на самом деле крепостью не являлось.

"Мы можем отправить информацию об этом месте нашим. Пусть дальше они сами решают" - сказал я, не желая ввязывать свой отряд в самоубийственную миссию, в которой, скорей всего, выживу только я.

"Лейтенант, да ладно. Мы справимся, вы нас хорошо учили. Плюс это даст нашим огромное преимущество перед немцами" - сказал мне сержант Уильямс, а остальные закивали в знак согласия.

"Здесь могут умереть все" - сказал я им, бросая на них суровые взгляды. Но все они смотрели на меня с решительными лицами.

"Отлично, вы сами решили... Для меня было честью служить бок о бок со всеми вами" - сказал я, оценивающе глядя на них всех, эти люди понимали риски, но все равно были готовы пойти практически на верную смерть ради того, чтобы сделать дело.

"Мы снова встретимся здесь через час" - сказал сержант Уильямс, когда мы в последний раз посмотрели друг на друга, прежде чем разбиться на пары. Я был паре с Джоном.

Мы с Джоном бесшумно двинулись к лагерю показывая знаки руками, которым я научил их, для того, чтобы передавать сигналы друг другу. Мы с Джоном медленно зашли на территорию пункта снабжения. Достав нож, я направился к охраннику, который стоял ко мне спиной.

Джон наблюдал издали, готовясь вмешаться, если понадобится, но с моими навыками он мне был не нужен. Используя свои чрезвычайно быстрые рефлексy я схватил охранника, и закрыв ему рот ладонью, вонзил нож ему в шею оттаскивая его назад, в укромное место. Я положил тело на землю, прежде чем прокрасться дальше, сделав знак Джону следовать за мной.

С моим слухом, обонянием и зрением я знал, где находятся враги, поэтому мы легко пробрались прямо к центру лагеря по пути убив несколько солдат. Пока мы с Джоном занимались центром остальные должны были работать на окраинах лагеря.

Вскоре мы добрались до большого кирпичного здания в центре, которое выглядело, как старая заброшенная фабрика. Там я убрал еще одного охранника, стоящего снаружи, а оказавшись внутри, мы увидели, что это место было буквально заполнено припасами. Джон отделился от меня, чтобы развести огонь в одном из углов склада, в то время как я пошел в другой его угол.

Там, куда я пошел находился небольшой офис, в котором, я уверен, находился офицер лагеря.

"Papa, kannst du mich bitte morgen bei den Hinrichtungen beobachten?" (Папа, ты не мог бы, пожалуйста, позволить мне посмотреть завтра казни) - услышал я детский голос прямо перед тем, как я открыл дверь, чтобы убить офицера.

"Frederick, ich habe dich nur hierher gebracht, um dir meine Arbeit zu zeigen. Denken Sie daran, dass Sie in der Schule weiterarbeiten müssen, Sie sind die Zukunft unseres Landes." (Фредерик, я привел тебя сюда только для того, чтобы показать тебе свою работу. Помни, ты должен продолжать учиться в школе, ты - будущее нашей страны) - сказал немецкий офицер.

"Просто убери отсюда этого гребаного ребенка, чтобы я уже мог тебя убить" - подумал я, не желая убивать кого-то на глазах у ребенка.

Как раз в тот момент, когда я об этом подумал, в лагере заревела сигнализация, означающая, что кого-то поймали. Сразу после этого начался пожар на складе, и офицер выбежал из своего кабинета вместе с маленьким мальчиком, который последовал прямо за ним. Долю секунды мы все трое неловко смотрели друг другу в глаза, они то понятно, а я колебался из-за того, что рядом был ребенок.

Затем офицер достал пистолет и начал стрелять мне прямо в голову, на что я рефлекторно отшатнулся. И именно поэтому пуля попала мне в глаз, заставляя меня отшатнуться от боли, я инстинктивно выпустил когти и в гневе обезглавил мужчину. Его голова с глухим стуком упала на землю, кровь разбрызгалась повсюду, покрывая и меня, и мальчика.

Маленький мальчик смотрел на меня с ужасом, благоговением, боязнью и, возможно, восхищением, видя, как мгновенно заживает мой глаз. Видя, что огонь быстро распространяется, я схватил ребенка и побежал в офис. Другого выхода, похоже, не было, поэтому я снова выпустил когти, прорубая новый выход. Сломав стену, я выбежал наружу, прямо туда где стояло несколько немецких солдат.

И снова я замер на несколько секунд, пытаюсь собраться с мыслями, все же я все это время держал в руках четырех или пятилетнего ребенка у которого я недавно убил отца. Немецкие солдаты недолго думая открыли по мне огонь, а я использовал свое тело, чтобы защитить ребенка от выстрелов. Через несколько секунд немцы прекратили стрелять в меня, в то время как ребенок просто смотрел на меня с теми же эмоциями, что и раньше.

Что касается меня, то мой гнев, из-за сложившейся ситуации, буквально наполнил меня до краев и перелился через край, когда немецкий солдат подошел и ударил меня ножом в спину, проверяя, мертв ли я. С гортанным рычанием я выпустил когти и начал убивать солдат вокруг меня. Я кромсал и кромсал людей на части, и восстановил я контроль над собой далеко не сразу.

Когда я пришел в себя, я снова был полностью покрыт кровью и внутренностями. Замерший неподвижно маленький мальчик смотрел на меня, а вокруг нас лежали десятки тел. Весь лагерь был похож на адский пейзаж с огнем и мертвецами повсюду. И вскоре я услышал крики немецких солдат, бегущих в мою сторону.

Я бросил на мальчика последний извиняющийся взгляд, прежде чем убежать, с ним определенно все должно быть в порядке. Я вернулся в то место, где мы должны были встретиться. Пока я ждал, я пытался привести себя в порядок, насколько мог, после чего начали появляться остальные. По истечении часа вернулась лишь горстка человек, включая сержанта Уильямса, но всех остальных теперь можно было считать убитыми в бою.

Остальные ничего не сказали, когда мы тихо возвращались в наш лагерь, несмотря на то, что я весь был залит кровью. Это был не первый раз, когда они видели меня таким, но они все еще боялись меня, когда я так выглядел. Когда мы все вернулись в лагерь, никто ничего не сказал, поскольку все пытались смириться с гибелью товарищей.

Я нашел поблизости колодец с насосом и полностью вымылся, смыв кровь. Я оставил свою одежду сушиться, оставшись только в нижнем белье. Остальные то же привели себя в порядок, все же замарался не только я. Мы все просто сидели, курили и пили в тишине.

"Когда это закончится?" - спросил сержант Уильямс, нарушив тишину, пока мы все сидя в нижнем белье смотрели в ночное небо.

"Надеюсь, скоро..." - сказал Эдвард, глубоко вздохнув, прежде чем сделать еще один глоток виски, которое мы передавали по кругу.

"Какой сегодня день?" - спросил я, пытаюсь примерно понять, когда должна закончиться война.

"Какое-то сентября" - сказал Чарльз, пожав плечами.

"Тогда, надеюсь, в ближайшие несколько недель, максимум через месяц" - сказал я, кивая головой, в то время как остальные недоуменно на меня посмотрели.

"Ну, с нашим вкладом, с учетом того, что немецкие солдаты тоже хотят, чтобы все это закончилось, и с тем фактом, что граждане голодают, они будут вынуждены сдаться рано, или поздно" - сказал я, приводя факты, которые я знал из своей прошлой жизни, в то время как остальные просто кивали головами, принимая мои слова за чистую монету. На данный момент каждый из них полностью доверил мне свои жизни, что уж говорить о том, что они верили моим словам.

"Итак, лейтенант, что ты собираешься делать, когда война закончится?" - спросил Эдвард, нарушив воцарившееся молчание.

"Думаю останусь в армии еще на несколько лет и, надеюсь, получу еще несколько званий" - сказал я, зная, что Вторая мировая война начнется через два десятилетия. Я сказал военным, что мне двадцать, когда я вновь записывался в армию, так что, когда начнется вторая война, мне будет "сорок".

"Я хочу просто вернуться домой и, наконец, жениться на своей девушке, которая ждет меня там" - сказал сержант Уильямс с улыбкой на лице, которая всегда возникала у него на лице, когда он думал об этой женщине. Каждому мужчине здесь было не больше двадцати пяти лет.

"Я хочу открыть свою собственную пекарню" - сказал Эдвард, которому действительно нравилось готовить, даже готовкой той еды, которую мы отобрали у немцев занимался именно он.

"К черту все, я тоже наверное останусь в армии. Больше меня ничто по-настоящему не волнует" - сказал Чарльз.

"Тогда выпьем за то, чтобы пережить следующие несколько недель и за наших павших сегодня братьев!" - сказал сержант Уильямс, поднимая бутылку виски, все тоже взяли по бутылке и подняли их вместе с ним.

В ту ночь все напились, однако я просто не мог напиться из-за моей регенерации. Так что я

просто отправился дежурить и продолжил это делать, пока Эдвард не проснулся и не подменил меня. На следующее утро мы двинулись дальше на юг, уничтожая лагерь снабжения один за другим.

Затем, когда мы проводили разведку очередного лагеря снабжения, мы увидели солдат союзников принимающих сдачу немецких солдат. Вот так закончилась Первая мировая война. Через несколько недель оккупации Германии, а это время нужно было для того, чтобы война действительно закончилась, мы все, наконец, отправились домой.

Я остался в армии, получил все медали, которые у них были, и в мою коллекцию добавилось еще одно фото с президентом. И поскольку я остался в армии, они повысили меня с лейтенанта до капитана, что было моим званием из прошлой жизни, а еще я получил под командование первую роту армии США.

Затем я провел два десятилетия, тренируя мужчин и делая их лучшими солдатами, получив несколько повышений за это время, достигнув звания полковника. В обычной ситуации это сделало бы меня командующим бригадой (3000-5000 человек). Однако из-за моего особого набора навыков и того факта, что Вторая мировая война официально началась в Европе мне было поручено сформировать батальон (примерно 300 человек) отобрав солдат, чтобы отправиться в тыл врага и устроить там диверсию.

Настал день, когда Япония напала на Перл-Харбор и официально вынудила США вступить в войну. В то же время я слышал об секретной программе, которая создавала супергероев, поэтому я ожидал, что в конце концов появится Стив Роджерс, и вскоре после этого начнутся ключевые события вселенной Марвел. Я вызвался возглавить атаку в "День Д", с чем никто не спорил, зная, что это будет кровавая баня.

Затем меня отправили в Великобританию вместе с бригадой американских солдат, которой командовал такой же полковник, как я. Однако, несмотря на то, что у меня было то же звание, что у него, мне подчинялся только мой батальон. Я вместе с другим полковником и британскими военными спланировал атаку, позже ставшей известной как "День Д".

<http://tl.rulate.ru/book/107519/4813260>